

**Данная статья подготовлена
студентом III-го курса ТДС
Халюта Андреем Сергеевичем**

АННОТАЦИЯ:

Данная статья посвящена изучению истории создания Свято-Владимирского мужского монастыря в Херсонесе Таврическом (территория современного Херсонесского археологического заповедника города Севастополя). На основе анализа фактических данных, архивных источников автор показывает полный драматизма путь Херсонесской обители, ее разрушения в период Крымской войны и полного восстановления из руин. Просуществовавший немногим более 70 лет Херсонесский мужской монастырь являет собой образец высоты духа и трудолюбия его настоятелей и насельников, что подает пример для последующих поколений.

ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ ПЕРВОРАЗРЯДНОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ СВ. ВЛАДИМИРА В ХЕРСОНЕСЕ

Особая роль в истории Русской православной церкви принадлежит монастырям, где иноки наиболее ревностно относились к следованию христианским догматам, соблюдению основанных на них уставов, и Крым не являлся здесь исключением. На определенном историческом этапе полуостров сыграл роль связующего звена между Византией, православным христианским миром и Киевской Русью. Здесь, на территории средневекового Херсонеса, православие, имеющее греко-византийские корни, более тысячелетия являлось доминирующей религией, последовательно формировало духовную культуру, и через церковные институты влияло на внутреннюю и внешнюю политику Российского государства.

Между тем, в XVII – начале XVIII вв. в самом Крыму христианство оказалось практически полностью вытеснено исламом, и, только столетие спустя Русская православная церковь вновь возвратила утраченное влияние на население Крыма, включенного с 1783 года в состав Российской империи.

Если истории иночества в средневековом Крыму, в научной литературе уделялось определенное внимание, то жизнь крымских православных обителей XVIII-начала XX вв., за небольшим исключением, оказалась предана забвению. Фактически история православных монастырей, несмотря на важное для понимания и оценки культурных, этнических, социальных и политических процессов значение, по-прежнему остается «белым пятном» в исторической науке.

Интерес к истории христианства в Крыму возрос в последние десятилетия. Это связано с отказом от целенаправленной атеистической пропаганды, восстановлением православных церквей и монастырей.

Ценность изучения истории монастырей состоит, прежде всего, в том, что как в Византии, так и в Киевской Руси, а впоследствии в Российской империи, христианство являлось государственной религией, а, следовательно, концентрировало в себе и государственную идеологию, проявляющуюся как во внутренней, так и во внешней деятельности. Кроме того, важное значение имеет оценка роли монастырей в структуре экономики и законодательства, особенностей их правового положения в империи и сложившегося церковного права.

Темой данной статьи является история основания Херсонесского мужского Свято-Владимирского монастыря. Большинство материалов, связанных с его созданием сосредоточено в фондах Государственного архива Республики Крым и Государственного архива города Севастополя.

Большое значение для изучения истории обители имеют публикации священнослужителей и историков Русской православной церкви XIX начала XX вв. В ряде церковных публикаций приводятся описания также отдельных монастырей.

После присоединения к России в 1783 году, Крым на протяжении нескольких десятков лет входил в состав различных епархий: Славянской и Херсонской (до 1786), Екатеринославской и Херсонской (1786-1799), Новороссийской и Днепровской (1799-1803), Екатеринославской и Таганрогской, позже Екатеринославской, Херсонской и Таврической и, наконец, Херсонской и Одесской (с 1837 г.) [2]¹. В этот же период, параллельно заселению полуострова христианским населением, шел процесс восстановления и строительства новых храмов. Архиепископ Гавриил в «Хронологическом описании церквей епархии Херсонской и Таврической» перечисляет всего 34 церкви, отремонтированные или вновь построенные на полуострове в период с 1779 по 1837 гг. [3]². При этом о существовании православных монастырей вообще не упоминается.

Только к середине XIX в., когда число православных христиан в Крыму достигло почти 500 тысяч человек [4]³, начался активный процесс

1 Гермоген, епископ. Таврическая епархия. С. 152–153.

2 Гавриил, архиепископ. Хронологическое описание церквей епархии Херсонской и Таврической. С. 197-200.

3 Родионов М. Статистико-хронологическое описание Таврической епархии: Общий и частный обзор. Симферополь, 1872. С. 266

христианизации населения. Возрождение православия в Крыму, воссоздание святых обителей было непосредственно связано с деятельностью архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова), – одного из выдающихся церковных, политических и общественных деятелей России, прославленных церковью.

Одному из своих друзей Преосвященнейший Иннокентий писал: «Наши горы Таврические представляют редкую и совершенно удобную к иноческому подвижничеству местность. Если отшельников на Афоне привлекают горы подоблачные, безмолвные и удаленные от мятежа человеческого совершенно, близость моря беспредельного, благословенное обилие плодов земли, то всем этим, в том же совершенстве ущедрена от Господа и наша Таврида. Если Афон обилует священными памятниками и воспоминаниями, то и русский Афон, Таврида, не уступит в этом Афону греческому» [5]⁴.

Ознакомившись со средневековыми памятниками христианства в Крыму, архиепископ Иннокентий в проекте их восстановления указывал на цели, которыми он руководствовался: «Восстановление древних святых мест по горам Крымским в приличном виде без издержек со стороны казны, было бы делом весьма добрым во многих отношениях:

- а) Этим поддержались бы особенно в глазах иноверцев честь веры христианской и русского правительства.
- б) Сохранились бы от конечного разрушения места, по многим причинам стоящие внимания всякого просвещенного человека.
- в) Образовались бы непременно средоточия такого благотворного действия веры христианской на окрестное население татар, и, кто знает, может быть приготовили бы постепенно сближение мусульман крымских с христианством.
- г) Самим путешественникам по горам Крымским было бы приятно, вместо безгласных развалин, наводящих грусть и уныние, находить по местам пристанища, где бы вместе с телом мог почтить и дух» [6]⁵.

В своих проповедях архиепископ Иннокентий убеждал прихожан, что недостаточно собираться в святых местах только в праздничные дни на богослужения, а необходимо позаботиться о восстановлении памятников веры. В итоге 3 августа 1849 года группа православных жителей Крыма обратилась с прошением «о восстановлении святых христианских

4 . Гермоген, епископ. Таврическая епархия. С. 463.

5 Лебединцев А., протоиерей. Столетие церковной жизни Крыма 1783-1883 гг. // ЗООИД. № 11. Одесса, 1883. С. 205; Маркевич А.И. Несколько слов о деятельности в Тавриде Иннокентия Архиепископа Херсонского и Таврического. С. 35.

памятников в Крыму, оставшихся в уничтожении и развалинах со времени владычества татар» [7]⁶.

В ноябре того же 1849 года Иннокентий обратился в Святейший Синод с предложением основать первоначально Бахчисарайский Успенский скит, а также киновии в разных местах Крыма, «чтимых издавна в народе по христианским воспоминаниям... дабы таким образом, сообразно природному устройству здешних мест, похожих на известную всему миру христианскую гору Афонскую, на горах Крымских со временем мог составиться наш русский Афон, в пристанище многим душам кои, ища безмолвия, оставляют отечество и текут в монастыри Афонские».

При этом Иннокентий намечал и род занятий для будущих пустынножителей в Крыму. «Кто может, пусть занимается собранием исторических преданий и описанием древностей; другой пусть посвящает свободное время на писание святых икон; третий на собирание целебных трав и подаяние помощи болящим; четвертый на прием и путеводительство странников; пятый на разведение винограда, смоков и прочее, и так далее. Не бесполезно, чтобы некоторые, по крайней мере, знакомились с языком татарским, дабы могли при случае вести речь с татарами».

Указом Святейшего Синода № 4141 от 4 мая 1850 года было объявлено о последовавшем 15 апреля того же года императорском согласии на открытие Бахчисарайского скита и киновий. В синодальном указе сказано: «Святейший Синод находит, что мысль о восстановлении и ознаменовании церковными учреждениями вышеупомянутых мест на Таврическом полуострове заслуживает полного одобрения, что равномерно заслуживает одобрения и предлагаемый способ восстановления оных учреждением в них малочисленных монашеских пустынножителей, так как сие соответствовало бы старинным благочестивым обычаям русского монашества, что таковое учреждение было бы в религиозно-нравственном отношении весьма полезно для страны, которая по малому своему населению и недоступности гор, имеет мало храмов Божьих, между тем как посещается временно и русскими и иностранцами, а постоянными жителями имеет магометан, к действию на которых предполагаемое учреждение откроет мирный и прямой путь и что наконец оно же... заменив мертвые и безгласные развалины, наводящие грусть и уныние, священными пристанищами для путешественников, могло бы удовлетворить и нравственной потребности в пределах отечества тех людей, которые, по особенному расположению и подвижнической жизни, ищут себе приют в лучшем климате и в монашеском общежитии на Афоне, и, не находя там ожидаемого преуспевания в подвигах

6 Руднев Г., протоиерей. Космо-Дамиановская киновия в Крыму и воспоминания о первом настоятеле оной, игумене Макарии. Симферополь, 1884. С. 3.

духовных, подвергаются соблазнам и внушениям иноземцев. По сим соображениям Святейший Синод полагает:

Предложение Херсонского епархиального начальства в общем смысле одобрить.

Разрешить сему начальству устроить на предположительном основании Успенский скит на скале близ Бахчисарая теперь же, а к учреждению прочих приступить постепенно, с тем, однако же, чтобы о каждом предварительно испрашивалось разрешение Святейшего Синода...» [8]⁷.

Заботами архиепископа Иннокентия и его последователей во второй половине XIX века в Крыму был основан Херсонесский Свято-Владимирский монастырь. Наряду с основанием и устройством новой киновии на территории древнего Херсонеса, монашество представлялось как наиболее эффективный фактор, способный повлиять на распространение православной веры среди населения Севастополя и Крымского полуострова. Как отмечал А. Ельчанинов, «живя в быте, православный ценит, как высший путь, назначенный для особых избранников – монастырь» [9]⁸. Основными задачами братии являлись миссионерская деятельность и восстановление древних памятников православной церкви, подтверждающих преемственность, а значит, право православного государства на Крым. Идея основания второго Афона не что иное, как создание святыни для всех христиан Российской империи.

Крымские монастыри восстанавливались и основывались в местах, связанных с именами святых, почитаемых православной церковью, либо около источников, имеющих издревле славу.

Главное внимание архиепископ Иннокентий уделял средневековому Херсону как основному опорному пункту Византийской империи и, соответственно, византийской церкви, давшей учение Руси. Там в 988 году от Р.Х. принял крещение князь Владимир с дружиной, там с конца XVIII в. находился форпост на Юге России – город Севастополь и Черноморский флот.

Недаром на развалинах Херсонеса, о которых церковь не вспоминала почти 70 лет после включения Крыма в состав России, в первую очередь был создан первоклассный штатный монастырь св. равноапостольного князя Владимира, пользующийся существенной материальной поддержкой от казны и непосредственно царствующего дома Романовых. По своему материальному

7 Маркевич А.И. Несколько слов о деятельности в Тавриде Иннокентия Архиепископа Херсонского и Таврического. С. 36.

8 История религии / Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П., Булгаков С. / Репринтное воспр. изд. 1909 г. М.: Центр «Руник», 1991. С. 174.

обеспечению он уступал только Таврическому архиерейскому дому.

Здесь же, на месте крещения великого князя, к 900 летию крещения Руси, был воздвигнут величественный собор-памятник св. Владимира.

После выхода уже упомянутого Указа Святейшего Синода 1850 г. по инициативе архиепископа Иннокентия на мысе Херсонес была основана общежительная киновия. В настоящее время это территория национального заповедника «Херсонес Таврический».

Херсонесский перворазрядный монастырь в честь св. равноапостольного князя Владимира был основан на руинах древнего Херсонеса – месте, овеянном легендами и имеющем тысячелетнюю историю. «Основание Херсонесской киновии, впоследствии первоклассного монастыря, тесно связано с учреждением пустынножительства на Крымском полуострове», – отмечал А.Гроздов.

4 мая 1850 года Святейший Синод утвердил решение о создании в Крыму небольших киновий, к которым было отнесено и пустынножительство Херсонеса, расположенного в 2-х километрах от Севастополя. «Устроение Херсониссаго монастыря было делом всей России, что вполне соответствовало тому, что здесь было место, откуда через крещение св. равноапостольнаго Владимира, открылось просвещение всей святой Руси» [11]⁹, – писал игумен Никандр.

Наместником новой киновии стал игумен Василий (Юдин), выходец из донских казаков. Из биографических сведений известно, что в 1827 году он окончил естественный факультет Московского Императорского университета и к пострижению пришел уже в зрелом возрасте после трагической смерти семьи. Около четырех лет Юдин провел в Греции на Святой горе Афоне, откуда вернулся в сане иеромонаха [12]¹⁰.

Некоторые крымские авторы считают его первым настоятелем, однако, в соответствии с пунктом 3 Указа Святейшего Синода, настоятелем крымских киновий считался архимандрит Бахчисарайского Успенского скита. Первым настоятелем Херсонесской киновии в архивных документах Таврической духовной консистории, хранящихся в Государственном архиве Республики Крым, называется архимандрит Бахчисарайского скита Поликарп, впоследствии ставший епископом Орловским [13]¹¹. Игумен Василий Юдин,

9 Никандр, игумен. Херсонесский монастырь в Крыму: История его и настоящее состояние. Варшава С. 16

10 Анфим, игумен. Исторические записки о Херсонесском Владимире монастыре // Записки одесского общества истории и древностей (далее – ЗООИД). Т. 10. Одесса, 1877. с. 427; Гермоген, епископ. Таврическая епархия. Псков, 1887. С. 463, 469.

сыгравший важнейшую роль в первые годы становления монастыря, был первым наместником в должности игумена киновии и непосредственно подчинялся архимандриту Поликарпу.

На пожертвованные благотворителями средства и личные сбережения игумен Василий сумел привлечь к святому месту окрестных жителей, с помощью которых в течение двух лет своего пребывания на развалинах Херсонеса обнес их каменной стеной. Внутри, рядом с воротами, он устроил три небольшие келии для жительства иноков, а в центральной части – небольшую церковь, которую снабдил всем нужным для богослужения: «священной утварью, ризницею, книгами и даже небольшими колоколами» [14]¹². 28 февраля 1853 года церковь освятил архимандрит Поликарп, впоследствии епископ Орловский (впрочем, игумен Никандр указывает на то, что храм освящал преосвященнейший Иннокентий).

Большинство авторов утверждают, что первая монастырская церковь была основана в честь княгини Ольги. 23 февраля 1853 г. храм был освящен архимандритом Поликарпом, настоятелем Бахчисарайского скита [15]¹³. Однако группа авторов труда «Крым христианский», опираясь на материалы переписки игумена Василия, предполагает, что первый храм был воздвигнут в честь св. князя Владимира [16]¹⁴. Это предположение подтверждают и работы некоторых исследователей истории Свято-Владимирского монастыря, изучавшие документы и материалы о нем во второй половине XIX века. А. Гроздов, в частности, прямо указывает на то, что игумен Василий «устроил небольшую церковь во имя Св. равноапостольного Князя Владимира» [17]¹⁵.

На сооружение этой церкви много жертвовали Бессарабский генерал-губернатор П. Федоров, военные губернаторы города Севастополя генерал от инфантерии А.П. Хрущев и адмирал М.Н. Станюкович, контр-адмирал М.Н. Вукотич и благочинный Севастопольского церковного округа протоиерей

11 Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК) Ф. 118, оп. 1. д. 6200, л. 46.

12 Гроздов А. Историческая записка о Херсонесском св. равноапостольного великого князя Владимира монастыре. / Известия Таврической Ученой архивной комиссии (далее – ИТУАК). №

5. Симферополь, 1888. с. 77.

13 Анфим, игумен. Исторические записки о Херсонесском Владимира монастыре. с. 427; Гермоген, епископ. Таврическая епархия. с. 463; Катунин Ю.Н. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). с. 61.

14 Крым христианский / Глушак А.С., Антонова И.А., Филиппенко В.Ф., Наумова Н.В., Червяков С.Н. Севастополь, 1996. с. 90.

15 Гроздов А. Указ. соч. с. 77.

Арсений Лебединцев.

Дальнейшему развитию и благоустройству киновии помешала Крымская война. Во время обороны Севастополя 1854–1855 гг. в ней располагались французские войска, построившие здесь батарею и пороховые склады. Вся территория была изрыта окопами, а святая обитель в течение всей обороны Севастополя подвергалась разрушению русской артиллерией, ответно обстреливавшей позиции неприятеля [18]¹⁶.

По окончании войны и заключении в 1856 году Парижского мира киновия была вновь открыта. После трагической гибели игумена Василия, утонувшего в 1856 году в притоке Дона во время сбора пожертвований для восстановления киновии, 15 марта 1857 года настоятелем монастыря был назначен иеромонах Таврического Архиерейского Дома Евгений. В связи с изменением статуса монастыря и возрастанием его роли в жизни Крыма, а также с разработкой программы по празднованию юбилея 900-летнего крещения Руси, настоятелю монастыря присваивался сан архимандрита, и он становился независимым от Успенского скита.

Подряд на восстановительные строительные работы был взят севастопольским купцом 1-ой гильдии Петром Телятниковым. Работы проводились быстро, но, как показало время, некачественно. На территории Херсонеса были построены кельи для монахов, а на месте уничтоженной в дни обороны Севастополя церкви во имя св. равноапостольного князя Владимира – храм во имя св. Семи священномучеников в Херсонесе епископовствовавших, который был освящен 30 апреля 1857 года.

Следующий год особенно знаменателен для Свято-Владимировской киновии. 15 июля 1858 года, по Высочайшему повелению императора Александра II, в честь крещения в 988 году в Херсонесе св. равноапостольного князя Владимира из севастопольского адмиралтейского собора в Херсонес был совершен крестный ход. Отныне этот день ежегодно чествовался как «память равноапостольного просветителя России св. князя Владимира». Служба проходила в храме св. Семи Херсонесских священномучеников, построенном очень некачественно, – он не выдержал дождей и бурь и был основательно поврежден. Храм разобрали до основания и на прежнем месте построили более просторный из камня. 2 апреля 1861 года новый храм был освящен епископом Таврическим и Симферопольским Алексием (Ржанициным).

10 февраля 1858 года, в связи с предстоящим юбилеем 900-летия крещения Руси, Александр II дал разрешение построить на территории монастыря соборный храм в честь святого равноапостольного князя Владимира. Проект

16 ГАРК, Ф. 118, оп. 1, д. 3580, л. 18.

храма был разработан архитектором И.Д. Гримом и Высочайше утвержден 2 июля 1859 года. Для строительства собора, по указу императора от 12 июля 1859 года, был учрежден строительный комитет, действовавший до 18 августа 1872 года.

В июле 1859 года по личному распоряжению Александра II Херсонесской Свято-Владимирской киновии передали часть святых мощей князя Владимира, хранившихся в Малой церкви Зимнего дворца [19]¹⁷.

Еще в 1820-е годы по представлению главного командира Черноморского флота и портов адмирала А.С. Грейга император Александр I планировал увековечить место крещения князя Владимира строительством храма на развалинах древнего Херсонеса [20]¹⁸. Однако собранные средства были направлены на постройку храма в честь князя Владимира непосредственно в Севастополе. С целью сохранения святых для России мест участок с развалинами Херсонеса по ходатайству архиепископа Иннокентия был передан из морского ведомства в епархиальное. Святитель Иннокентий планировал построить близ предполагаемого места крещения князя Владимира церковь с соблюдением всех четырех архитектурных особенностей византийских храмов XI–XII вв. В «Записке о восстановлении древних святых мест по горам Крымским» он писал, что здесь, в Херсонесе «надлежало быть и церкви, предположенной к постройке от лица всей России в память крещения Владимирова».

18 марта 1861 года, учитывая историческое значение места, на котором была основана обитель, Херсонесская Свято-Владимирская киновия была переведена в ранг первоклассных монастырей, финансируемых из казны по окладу западных епархий. В штате при монастыре полагалось иметь: архимандрита, 8 иеромонахов, 4 иеродиакона, 3 монаха и 5 послушников, с отпуском из казны на содержание монастыря и братии 3.185 руб.

23 августа 1861 года обитель посетили император Александр II и императрица Мария Александровна. В присутствии царской семьи состоялась закладка нового собора. Членами царской семьи и его свиты были уложены первые каменные блоки, на которые каждый, по инициативе государя, положил золотые десятирублевые монеты [21]¹⁹. В том же году на деньги, пожертвованные монастырю Государем императором, был отлит 11-

17 Там же. Д. 6200. л. 48

18 Лашков Ф. Историческая записка о сооружении в Херссонисе храма Святого равноапостольного Князя Владимира. // ИТУАК, № 5. Симферополь, 1888. С. 5; Лашков Ф. Архивные документы, относящиеся к истории сооружения в Херсонисе храма Св. равноапостольного Князя Владимира. // ИТУАК, № 5. Симферополь, 1888. С. 19.

19 ГАРК, д. 6200, л. 50.

пудовый медный колокол.

Вместе с собором был заложен двухэтажный дом с домовою церковью во имя иконы Корсунской Божией Матери при нем (по другим сведениям – во имя Покрова Пресвятой Богородицы), освященной 14 июля 1863 года преосвященным Алексием, епископом Таврическим и Симферопольским.

Кроме казенного содержания монастырь владел землей, дававшей ему значительный доход. Помимо этого, при монастыре и в его окрестности имелось 112 дес. земли, но она была каменистая, неудобная для обработки и потому бездоходная. В связи с этим бывший настоятель монастыря архимандрит Евгений, назначенный к тому времени настоятелем Тихвинского первоклассного монастыря Новгородской губернии, многократно ходатайствовал о наделе Свято-Владимирской обители землей, но они так и остались без удовлетворения [22]²⁰.

По докладу министра Государственных имуществ «об отводе в надел угодий» по ходатайству настоятеля Херсонесского монастыря, Александр II Указом от 2 апреля 1862 года повелел: «Во внимание к историческому значению Херсонесской обители и к известной Его Величеству недостаточности средств монастыря отвести сей обители участок земли в 1.068 дес. в Мелитопольском уезде». Кроме этого, по всеподданнейшему ходатайству управляющего Морским министерством от 2 июля 1862 года Государь пожаловал в собственность Свято-Владимирского монастыря одноэтажный каменный дом в Севастополе (ул. Большая Морская № 17) с участком земли при нем в 762 кв. саж. Здесь было открыто подворье Херсонесского Свято-Владимирского монастыря.

Указом священного синода от 11 апреля 1862 года предписано было епархиальному духовенству по всей России пригласить своих прихожан к пожертвованию на устройство святого храма равноапостольного князя Владимира на развалинах древнего Херсонеса в Крыму. Духовенство по обычаю отнеслось к этому распоряжению с должным вниманием и полной энергией. Между прочим, весьма достопримечательна резолюция, положенная на сем указе священного синода высокопреосвященным Филаретом, митрополитом Московским: «В Таврической епархии, на месте древняго Херсонеса, созидается храм во имя святого равноапостольного князя Владимира над уцелевшим основанием давно разрушеннаго храма, в котором принял святое крещение равноапостольный князь Владимир. Драгоценно сие воспоминание и досточтимое сие место для всех православных Россиян, потому что крещение святого Владимира было началом нашего крещения и нашего спасения. Должно надеяться, что

20 Гроздов А. Указ соч., с. 78.

найдутся благочестиво усердствующие, чтобы помочь созиданию всего храма. Но как знать, будут ли достаточны для сего пособия и скоро ли соберутся? А как было бы удобно и как прилично, если бы миллионы православных россиян решились принять в сем деле участие: если бы каждый православный россиянин положил на сие дело 2 или 3 копейки, потребное количество денег было бы вскоре собрано, и в скором времени мог бы построиться храм святого Владимира, который бы тогда по справедливости мог назваться храмом всероссийским. Да будет сие ведомо православным россиянам». [46]²¹

В августе 1867 года Крым посетил великий князь Владимир Александрович, согласившийся принять звание ктитора соборного храма в Херсонесе. 14 августа 1867 года он участвовал в закладке основания главного престола собора, установив «камень в стене горняго места, начинающий собой первый ряд кладки стен второго этажа собора» [23]²².

Херсонесский Свято-Владимирский монастырь посещали не только все почти представители царствующего Дома Романовых, но и некоторые влиятельные иностранные гости: принц Прусский Альберт, принц Карл Румынский, Владетельный князь Сербский (впоследствии король) господарь Михаил Обренович, принц Великобритании Альфред, Герцог Эдинбургский и Сербская королева Наталья.

Монастырь также посещали многие высокопоставленные светские и духовные лица. В разные годы здесь побывали экзарх Грузии Высокопреосвященный Иоанникий, епископ Минский и Туровский Евсевий, архиепископ Херсонский Платон, епископ Екатеринославский Серапион, обер-прокур Святейшего Правительствующего Синода К.П. Победоносцев, министр юстиции Д.Н. Набоков и московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков [24]²³.

В 1877 году строительные работы были завершены, однако отделочные работы в храме были отложены на неопределенное время. Лишь в 1887 году, спустя десять лет после окончания строительных работ, настоятель монастыря архимандрит Иннокентий, с благословения епископа Таврического и Симферопольского Мартиниана, предпринял поездку в Петербург с ходатайством о выделении денег на внутреннюю отделку собора. При активной поддержке и содействии обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода К.П. Победоносцева для окончания работ из казны было выделено 300.000 руб., с ежегодным финансированием по

21 «Первая учебная экскурсия симферопольской мужской гимназии. Севастополь» // А.Н.Попов, А.А.Архипов // Симферополь, Таврическая Губернская Типография 1889 г // 104 с.

22 Лашков Ф. С. Указ. соч., с. 16.

23 Гроздов А. Указ. соч., с. 80.

100.000 руб. Внутренняя отделка собора была завершена только к осени 1891 года [25]²⁴.

Работами по внутренней отделке храма и его росписи руководил Н.М. Чагин – участник обороны Севастополя 1854–1855 гг., действительный статский советник, академик архитектуры, который привлек для выполнения работ таких талантливых художников и архитекторов, как А.И. Корзухин, П.Ф. Тихобразов, В.И. Нефф, М.Ю. Арнольд, И.А. Майков, И.Т. Молокин, итальянских мастеров по камню Баскерини и Сеппи, мастеров-литейщиков И.Т. Сафронова и И.А. Морозова.

Жесткие сроки выполнения работ потребовали найти нетрадиционное решение по внутренней отделке собора. Большинство живописных работ, в том числе и знаменитая «Тайная вечеря», выполнялось в мастерской А.И. Корзухина в Петербурге, на линолеуме, а затем доставлялись в Херсонес и монтировались на камышовые прокладки, прикрепленные к стене и предохранявшие картины от воздействия влаги.

Престол в нижнем храме в честь Рождества Богородицы был освящен 13 июля 1888 года, к годовщине 900-летия крещения Руси, а 17 октября 1891 года, в день спасения царской семьи при крушении поезда в Борках, главный престол Владимирского собора, в присутствии обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода, многочисленного духовенства и мирян освятил епископ Таврический и Симферопольский Мартиниан. Им же 12 июля 1892 года был освящен придел в честь св. князя Александра Невского. В 1892 году в верхнем соборном храме установили новый иконостас, окончили мраморную отделку стен и мозаичного пола.

Общее благоговение к памяти св. равноапостольного князя Владимира «питалось и возбуждалось еще и тем, что здесь всегда можно приложиться к частице его святых мощей». Кроме того, в главном верхнем соборном храме находилась «драгоценная рака с частицей животворящего Креста Господня и множество мощей различных чудотворцев Вселенской и Русской церкви».

В одном из хранившихся здесь ковчегов находились мощи: св. муч. Любови, св. муч. Филиппа, св. муч. Левкия, св. муч. Трофима, муч. Ореста, муч. Евлампия, муч. Векентия, муч. Поликарпа, муч. Василия Курского, муч. Тараха, муч. Василиска, св. вм. Марины, муч. Надежды, муч. Анисии, муч. Евгения, св. муч. Капитона, муч. Епистимии, муч. Трифона, муч. Савина, Логина, Конона, Амфеохия, Кондрата, Киилриана, Веры, св. Мученика Симона, муч. Сиротопика, Геласия, Даниила, свв. муч. Космы и Дамиана, муч. Митродоры, Димитрия, Вакха, св. муч. Климента епископа Римского,

24 ГАРК, д. 6200, л. 54.

св. муч. Анастасии, муч. Гермогена, Трифона, Трофима, Гervasия, Георгия, Мардария, Сергия, Кандия, Каллистрата, преп. Игнатия, муч. Мины, Аифала, Никиты, Евстратия, Василия, Клеоника, Гордия, Зиновия, Евлампия, преп. Андрея, св. муч. Пантелеймона, муч. Власия, св. муч. Харлампия, муч. Прокопии, муч. Софии, св. муч. Евгения, муч. Христины, Севастьяна, Поликарпа, Тарасия, Сизонта, Назария, Ермила, Ефрема, Хрисанфа, Феодосия, Пимена, св. Иоанна и еще двенадцать непоименованных святых.

В другом ковчеге, находившимся в Херсонесском монастыре, в таком же множестве находились святые мощи: св. князя Владимира, преп. муч. Евстратия, преп. Феофана постника, преп. Никодима просфорника, преп. Зазария постника, преп. Евфросинии полоцкой, преп. Анатолия, св. муч. Лукиана, преп. Иллариона-схимника, св. муч. Макария, Марка-гробокопателя, преп. Ильи Муромца, преп. Феодора молчаливого, преп. Паисия, св. муч. Фоки, преп. Ефрема Сирина, св. Ефрема епископа Переяславского, преп. Муч. Алипия иконописца, преп. Павла послушливого, преп. Вениамина, преп. Нила Столбенского, преп. Григория иконописца, Аврамия трудолюбивого, преп. Агафона Чудотворца, преп. Феодора князя Острожского, св. вм. Варвары, преп. Пимена постника, преп. Лаврентия затворника и преп. Иллариона Великого.

К 1 января 1894 года в Свято-Владимирском монастыре проживали: настоятель архимандрит Александр, 4 иеромонаха, 3 иеродиакона, один монах, 4 указных послушника и 17 человек, находившихся на испытании. В 1899 году монастырь был переведен в состав общежитийных – без ограничения штата монашествующих. Это решение Святейшего Правительствующего Синода привело к значительному увеличению числа монашеской братии в первые годы XX века: в 1907 году в монастыре проживало уже более 150 монахов и послушников.

Монастырь был обнесен стеной, окружавшей отдельные его части, например, два кладбища, домик, в котором был устроен маяк, настоятельский сад. При въезде в монастырь находилась часовня, а за его стенами монастырская гостиница, всегда открытая для богомольцев, которым здесь «оказывали радушный прием» и снабжали продовольствием. Неподалеку от нее находился скотный двор, а на противоположной от него стороне – начальная церковно-приходская школа с тремя отделениями. В ней преподавали два учителя, которым помогали монашествующие, а среднее число обучавшихся составляло до 50 человек. В одном из школьных помещений действовала так называемая «псаломническая школа», в которой так же преподавали два учителя и обучались 15 учеников.

Несмотря на большой штат, в Херсонесском Свято-Владимирском монастыре в течение всего периода его существования не было нравственных проблем,

будораживших другие обители Крыма. Это объясняется тем, что здесь изначально был иное, чем в других обителях Крыма, социальное происхождение монахов и послушников. Даже краткий анализ состава монашествующих, проживавших в монастыре в XIX веке, позволяет нам сделать вывод о том, что вплоть до начала XX века подавляющая часть монахов и послушников состояла из людей, имеющих достаточно высокий уровень образования – отставных офицеров, интеллигенции и детей священно- и церковнослужителей. Это существенно повлияло на формирование среди братии взаимоотношений, построенных на принципах духовности. За всю историю монастыря были отмечены лишь единичные случаи такого порока, как пьянство. Монахи, увлекающиеся спиртным, сразу же изгонялись из монастыря.

Единственным сложным событием в истории обители являлась попытка самоубийства эконома Агафодора, предпринятая им 6 августа 1888 года, после завершения празднований юбилея 900-летия крещения Руси. Она была связана с переутомлением монаха, отвечавшего за важный участок работы в период празднования юбилея.

Столь высокий уровень интеллектуальной среды требовал и соответствующего уровня подготовки архимандритов монастыря. За все время существования обители ее неоднократно возглавляли опытные, уважаемые братией настоятели, воля которых была законом в жизни монастыря.

На содержание монастыря ежегодно выделялось 4.085 руб., из них 3.185 руб. по штату и 900 руб. – на наем служителей [26]²⁵.

Служителям монастыря полагалось ежегодное жалование в следующих размерах: настоятелю – 500 руб., наместнику – 120 руб., иеромонаху 40 руб., иеродиакону – 35 руб., монаху – 25 руб., послушнику – 25 руб. Кроме того, на продукты питания из казны ежегодно выделялось 750 руб., на церковные потребности, ремонт отопления, освещения и на наем прислуги и рабочих – 500 руб., на ведение документации монастыря и другие надобности – 200 руб. [27]²⁶.

Анализ имеющихся источников позволяет воссоздать историю православных монастырей XIX-начала XX в. в Крыму, рассмотреть динамику их развития в связи с историческими событиями и социально-политическими процессами. Работа по возрождению православных киновий в Крыму началась с 1850 г.,

25 Там же.

26 Там же. л. 56.

но была прервана Крымской войной. Последующий процесс создания монастырей не совсем совпадал с первоначальными планами. За свои более чем 70 лет существования Херсонесский Свято-Владимирский монастырь прошел динамичный, хотя и полный драматизма, путь. Как и любое дело, благословленное Господом, Херсонесскую обитель не обошли стороной трудности и лишения. Однако, несмотря ни на что, обитель появилась, расширялась, развивалась, восставала из руин, и, если бы не октябрьские события 1917 года, вполне могла стать яркой жемчужиной в сокровищнице Вселенского Православия.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Анфим, игумен. Исторические записки о Херсонесском Владимира монастыре. // ЗООИД. Т. 10. Одесса, 1877; Гермоген, епископ. Таврическая епархия. Псков, 1887; Никандр, игумен. Херсонесский монастырь в Крыму: История его и настоящее состояние. Варшава, 1907.
2. Гермоген, епископ. Таврическая епархия. С. 152–153.
3. Гавриил, архиепископ. Хронологическое-историческое описание церквей епархии Херсонской и Таврической. С. 197-200.

4. Родионов М. Статистико-хронологическое описание Таврической епархии: Общий и частный обзор. Симферополь, 1872. С. 266
5. Гермоген, епископ. Таврическая епархия. С. 463.
6. Лебединцев А., протоиерей. Столетие церковной жизни Крыма 1783-1883 гг. // ЗООИД. № 11. Одесса, 1883. С. 205; Маркевич А.И. Несколько слов о деятельности в Тавриде Иннокентия Архиепископа Херсонского и Таврического. С. 35.
7. Руднев Г., протоиерей. Космо-Дамиановская киновия в Крыму и воспоминания о первом настоятеле оной, игумене Макарии. Симферополь, 1884. С. 3.
8. Маркевич А.И. Несколько слов о деятельности в Тавриде Иннокентия Архиепископа Херсонского и Таврического. С. 36.
9. История религии / Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П., Булгаков С. / Репринтное воспр. изд. 1909 г. М.: Центр «Руник», 1991. С. 174.
10. Струков Д. Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев. М., 1878. С. 66 и др.
11. Никандр, игумен. Херсонесский монастырь в Крыму: История его и настоящее состояние. Варшава С. 16
12. Анфим, игумен. Исторические записки о Херсонесском Владимира монастыре // Записки одесского общества истории и древностей (далее – ЗООИД). Т. 10. Одесса, 1877. с. 427; Гермоген, епископ. Таврическая епархия. Псков, 1887. С. 463, 469.
13. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК) Ф. 118, оп. 1. д. 6200, л. 46.
14. Гроздов А. Историческая записка о Херсонесском св. равноапостольного великого князя Владимира монастыре. / Известия Таврической Ученой архивной комиссии (далее – ИТУАК). № 5. Симферополь, 1888. с. 77.
15. Анфим, игумен. Исторические записки о Херсонесском Владимира монастыре. с. 427; Гермоген, епископ. Таврическая епархия. с. 463; Катунин Ю.Н. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). с. 61.
16. Крым христианский / Глушак А.С., Антонова И.А., Филиппенко В.Ф., Наумова Н.В., Червяков С.Н. Севастополь, 1996. с. 90.
17. Гроздов А. Указ. соч. с. 77.
18. ГАРК, Ф. 118, оп. 1, д. 3580, л. 18.

19. Там же. Д. 6200. л. 48
20. Лашков Ф. Историческая записка о сооружении в Херссонисе храма Святого Равноапостольного Князя Владимира. // ИТУАК, № 5. Симферополь, 1888. С. 5; Лашков Ф. Архивные документы, относящиеся к истории сооружения в Херсонисе храма Св. Равноапостольного Князя Владимира. // ИТУАК, № 5. Симферополь, 1888. С. 19.
21. ГАРК, д. 6200, л. 50.
22. Гроздов А. Указ соч., с. 78.
23. Лашков Ф. С. Указ. соч., с. 16.
24. Гроздов А. Указ. соч., с. 80.
25. ГАРК, д. 6200, л. 54.
26. Там же.